

Сячжу чутко уловил перемену в голосе молодого господина.

Радостная улыбка мигом сползла с его лица, а предвкушение награды сменилось робкой тревогой.

— Молодой господин, вы ведь сами приказали доставить его... И вид у вас тогда был столь грозный, что ваш покорный слуга сразу подумал: этот мерзавец Вэнь Юань чем-то не угодил вам...

В конце концов, именно благодаря этой «чуткости» Сячжу умудрился выжить остальных слуг и стать доверенным лицом Му Чэня. Едва заметив, что молодой господин снова недоволен мальчишкой, которого не так давно высекли плетью, Сячжу тут же загорелся рвением. Он понял: вот он, идеальный шанс выслужиться.

Ради этого он даже не пожалел собственных запасов — всё для того, чтобы Вэнь Юань предстал перед хозяином в как можно более жалком и истерзанном виде. Разве это не должно было обрадовать молодого господина?

Но если раньше Сячжу безошибочно читал мысли Му Чэня, то на сей раз он жестоко просчитался.

И понял это не только он. Хранившие молчание охранники мгновенно почуяли неладное. Цзиньши и Иньши переглянулись и поспешили откреститься:

— Молодой господин, Сячжу уверял, что таков ваш приказ.

Изумление Му Чэня мгновенно сменилось яростью. Его рука метнулась к поясу, и в воздухе со свистом развернулась плеть. Хоть его духовные силы и оставляли желать лучшего, Огненным хлыстом он владел мастерски. Прежде чем Сячжу успел сообразить, что происходит, его лицо обожгло невыносимой болью.

— Кто дал тебе такое право?! — взревел Му Чэнь, обрушивая на Сячжу удар за ударом.

Он бил без разбора, словно перед ним стоял не любимый слуга, готовый на всё ради его улыбки, а дикий зверь, пойманный родителями для его тренировок.

После второго удара Сячжу повалился на пол. Третий, четвертый... Поначалу слуга истошно кричал, умоляя о пощаде, но вскоре боль сковала его горло — он уже не мог выдать ни единого внятного слова, лишь хрипло выл.

А потом смолк и вой. Парень скорчился на полу, и по комнате пополз тяжелый, тошнотворный запах паленой плоти: Огненный хлыст заживо прижигал раны.

Охранники наблюдали за экзекуцией с каменными лицами. Стоявший рядом с ними Вэнь Юань изо всех сил старался скрыть изумление.

Вэнь Юань осторожно выравнивал дыхание, стараясь не привлекать лишнего внимания.

"Что за блажь опять нашла на Му Чэня?"

Причин он не понимал, а потому лишь стремился дышать тише воды, ниже травы, надеясь полностью слиться с обстановкой.

Его уловка сработала. Опустив наконец руку, тяжело дышащий Му Чэнь убрал плетъ и бросил стражам:

— Уберите его. — Он брезгливо поморщился и добавил: — И чтобы глаза мои его больше не видели.

Цзиньши и Иньши коротко кивнули, подхватили бесформенное, окровавленное тело Сячжу и выволокли его вон.

Снаружи толпилась челядь, привлеченная истошными воплями. Завидев показавшихся из дверей стражников, слуги поспешно опустили головы и притворились, будто поглощены работой. Помня, как недавно Вэнь Юань входил в дом с прикрученным к спине Смертоносным терновником, все были уверены: изувеченный страдалец — именно он.

Слуга Лю, заправлявший раздачей еды, довольно прищурился, сиюсь сдержать злорадную усмешку. Приятель легонько толкнул его локтем в бок и заговорщически подмигнул. Торжество на их лицах уже невозможно было скрыть.

— А ведь как петушился этот щенок, — тихо прошептал приятель. — Поделом ему. Наш молодой господин не терпит дерзости.

— Так ему и надо, — тихо хмыкнул слуга Лю. — Ещё смел мне тут угрожать! Теперь даже мараться об него не пришлось — молодой господин сам преподнес ему отличный урок.

Слуги так и сияли от злорадства, пока во двор не вернулись охранники. Тут уж они разом попрытали улыбки, уставившись в землю.

Никто из них и помыслить не мог, что Вэнь Юань к этой расправе не имел никакого отношения.

Как и рассчитывал малец, его просто перестали замечать. Даже сам Му Чэнь вспомнил о нём лишь тогда, когда за стражниками закрылась дверь.

Молодой господин перевел взгляд на сироту. Встретившись с ним глазами, он невольно вздрогнул.

Хотя нет, ему, верно, показалось. Взор Вэнь Юаня вовсе не был спокойным. Юноша смотрел на него со смесью робости и затаенного страха.

На душе у Му Чэня стало беспокойно.

Мальчишка перед ним не имел ничего общего с тем грозным «Почтенным», который являлся ему в ночных кошмарах, внушая ужас и трепет всему миру. Сейчас этот оборванец не обладал ни могуществом, ни влиянием, и уж точно не мог одним словом стереть клан Му с лица земли.

Сейчас Вэнь Юань был лишь беззащитной жертвой, бесправным слугой, над которым мог безнаказанно издеваться любой прониравший прихвостень вроде Сячжу, заставив носить Смертоносный терновник.

Смертоносный терновник!

От этой мысли Му Чэня бросило в холодный пот. Заметив, что стражи вернулись в покои, он поспешно выкрикнул:

— Да что вы застыли как вкопанные?! Живо снимите с него этот Смертоносный терновник!

Цзиньши и Иньши бросились исполнять приказ.

Охранники и сами изрядно трусили. Пусть их положение в клане Му и было несравнимо выше участи простой челяди, закон господства никто не отменял. Поверив сплетням Сячжу, они совершили худший проступок для слуги — нарушили прямую волю хозяина.

К счастью, Му Чэню сейчас было не до них. Всё его внимание поглотил стоящий перед ним юноша. Молодой господин даже подался чуть вбок, силясь разглядеть спину бедняги.

Стражники переглянулись и, ловко подхватив Вэнь Юаня под локти, развернули его спиной к хозяину — бережно, чтобы не причинить лишней боли растерзанной плоти.

От этой внезапной услужливости Му Чэнь даже растерялся. Впрочем, стражники лишь предугадали его желание. Слишком взвинченный, чтобы отчитывать их, он помедлил мгновение и тихо спросил:

— Больно?..

От такого вопроса опешили все: и сам Вэнь Юань, и застывшие рядом стражи.

Му Чэнь тут же укорил себя за слабость, но отступать было поздно. Сделав глубокий вдох, он сухо добавил:

— Держи. Здесь Пилюли омоложения. Помогут.

Он достал из широкого рукава изящный нефритовый флакон и бросил его Вэнь Юаню.

Услышав тихий свист за спиной, Вэнь Юань замер. Ловко перехвативший на лету флакон Цзиньши протянул его юноше. Вэнь Юань лишь молча смотрел на протянутую руку. Не дождавшись ответа, охранник настойчиво приподнял ладонь, всем видом давая понять: не зли господина, бери живо.

Вэнь Юаню вдруг до боли захотелось рассмеяться.

Ему достались побои, ему пришлось терпеть невыносимую муку, а теперь он ещё и обязан покорно принять «милость» из рук этого капризного барчука.

Как же хотелось с силой оттолкнуть руку Цзиньши, вырвать у Му Чэня хлыст и щедро одарить его парой десятков ударов в ответ!

Но подобные мысли вели лишь к неминуемой гибели.

Справившись с эмоциями, Вэнь Юань молча забрал лекарство, повернулся к молодому господину и, склонив голову, поблагодарил его.

Когда благородный господин осыпает милостями простого слугу, даруя вещь, о которой тот в жизни и мечтать не смел, приличия требовали смиренного поклона — не важно, что творилось на душе у облагодетельствованного.

Стоя с опущенной головой, он не видел, как жалко и растерянно выглядел в этот момент молодой господин.

Тот даже попытался оправдаться:

— Я не приказывал Сячжу творить такое! Ты же сам слышал, этот мерзавец всё выдумал. Я уже наказал его, так что ты...

"Неужели он всерьез пытается спросить, не держу ли я зла? — Вэнь Юань едва сдержался, чтобы не покачать головой, искренне сомневаясь в собственной вменяемости"

Вслух он, разумеется, ничего не произнес, продолжая хранить смиренное молчание.

Видя это безмолвие, Му Чэнь почувствовал, как у него мучительно заломило в висках. Тщательно подбирая слова, он выдавил:

— К слову... ты ведь говорил, что хочешь приобщиться к самосовершенствованию? — Он покосился на стражников. — Отныне берите его с собой на тренировки. Вэнь Юань, если что-то будет непонятно — спрашивай их напрямую. Как только сумеешь направить ци в тело, я тотчас доложу отцу и матери, чтобы тебе сменили статус.

Говоря это, Му Чэнь пристально следил за каждым движением юноши. Сперва тот всё так же стоял, уставившись в пол, из-за чего у Му Чэня возникло дикое желание самому поднять его голову. К счастью, благоразумие взяло верх.

Наконец Вэнь Юань поднял голову.

Му Чэнь с облегчением подумал: видения из снов и реальность — вовсе не одно и то же.

Тот грозный владыка из его кошмаров никогда бы не предстал пред ним в таком жалком обличье: покрытый ранами, испуганно-настороженный, силящийся понять, говорит ли господин всерьез или затеял очередную жестокую забаву.

— Я не шучу! — поспешно заверил его Му Чэнь, предупреждая невысказанный вопрос. — За эти дни я всё хорошенько обдумал. Если у тебя обнаружится талант, это пойдет на пользу всему нашему клану. Чем сильнее наши люди, тем выше слава Клана Му!

Он перевел дыхание и поспешил добавить:

— А прежние обиды... всё из-за Сячжу!

Ещё вчера Му Чэнь ненавидел этого прихвостня за вечные нашептывания, а сегодня был готов благодарить небо за его существование: ведь теперь на него можно было свалить все былые грехи.

— Он вечно наговаривал на тебя, твердил, будто ты втайне подсматриваешь за тренировками и замышляешь недоброе! Я сглупил, поддался гневу и наказал тебя, не разобравшись. Но теперь-то я во всём разобрался!

Он указал на флакон в руках юноши:

— Эти пилюли — плата за сегодняшнее недоразумение и за прошлую несправедливость. Прими их и усердно тренируйся. Уверен, со временем ты добьешься великих высот. Понял меня?

Вэнь Юань внимательно вслушивался в каждое слово, не отрывая взгляда от лица молодого господина, словно пытаясь разгадать его истинные намерения.

Под этим пристальным взглядом Му Чэню вновь стало не по себе. Он мысленно обругал себя:

"Да что с тобой такое? Соберись, он пока еще обычный смертный!"

Хотя... действительно ли обычный?

Его внезапно обожгла тень сомнения.

В его кошмаре побег Вэнь Юаня из поместья Му произошел всего через несколько лет. Но когда именно тот сумел впервые обуздать ци?

"Годы спустя, или... он скрывает это уже сейчас?"

<http://bllate.org/book/18254/1988291>